

Филипп Амелин

Дом моего детства

Филипп Амелин

Дом моего детства

<https://litres.ru/74071331>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лето. Дачный посёлок. Речка, друзья и свобода, которая бывает только в детстве.

Когда Петя и Маруся случайно оказываются возле старого дома на окраине посёлка, они ещё не знают, что эта встреча изменит всё их лето. Впереди их ждут тайны, ссоры, неожиданные открытия и важные уроки, которые не встретишь ни в одном школьном учебнике.

Это история о дружбе, сострадании и о том, как одно лето может остаться в памяти на всю жизнь.

Специальная акция от автора на данное произведение: бесплатное предоставление рассказа без иллюстраций в электронной версии. Для знакомства читателей с автором. Автор также публикуется под псевдонимом Скотт Мелани.

Содержание

Предисловие	4
1	7
2	13
3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Филипп Амелин

Дом моего детства

Предисловие

Дачный посёлок «Речкуновка» находился в добрых ста пятидесяти километрах от ближайшего крупного города. Жил он только с начала мая и до конца сентября, а на зиму закрывался.

С октября по апрель, в суровую сибирскую погоду, делать там было решительно нечего. Разве что тратить кучу дров на растопку печи. Но и в этом было мало толку: большинство домиков — деревянные, неутеплённые, и топка их лишь пускала тепло на ветер.

Да и самой Речкуновке, по сути, нечем было похвастаться — разве что речкой, делящей посёлок надвое. По разные стороны от неё стояли два магазина, да и те работали только в сезон.

Так что жители съезжались сюда лишь ближе к лету и уезжали с его окончанием. Для одних дача была долгожданным

отпуском, для других — заслуженной пенсией.

Двадцать пять рублей в одну сторону — и ты уже на природе, в сотнях километров от пыльного и душного города.

Дети играли в прятки и догонялки, гоняли на велосипедах, носились по пыльным тропинкам с утра до самого вечера. Взрослые рыбачили, сажали грядки, ухаживали за цветами, парились в банях, загорали на солнце, неспешно жарили шашлыки.

Старики подолгу сидели на лавочках, разговаривали со сверстниками, ухаживали за огородом, делали засолы на зиму — и просто, без спешки, наслаждались тишиной природы.

Любители поплавать в хорошую погоду могли по несколько раз за день наведываться на местные песчаные пляжи. Одни купались в небольших, словно кратеры, заводях без течения, не боясь, что их унесёт водой. Это было особенно удобно для тех, кто плавал неуверенно или вовсе не умел плавать.

Те же, кто искал больше свободы, немного адреналина и был уверен в своих силах, отправлялись вниз по реке — кто вплавь, а кто на надувных резиновых лодках.

Ровно посередине река становилась заметно глубже. К тому же, как и в любой воде, здесь встречались небольшие воронки: течение подхватывало и несло дальше. А в некоторых местах, которые местные называли «подводными ямами», особенно близко к берегу, существовала опасность увязнуть в песке и не вынырнуть.

Поэтому дикие места, скрытые в кустах вдали от пляжей, старались обходить стороной. Но даже это не уменьшало любви к плаванию среди местных жителей.

Так что в сезон развлечений хватало. А сейчас как раз начиналось очередное лето — время, когда пенсионеры и дети гурьбой стекались в дачный посёлок, чтобы провести здесь не меньше трёх месяцев отдыха.

1

— Олег! Выходи! — громко, по нескольку раз, выкрикивал мальчишка лет десяти, стоя у деревянной калитки. Недавно её покрасили в тёмно-синий цвет, и теперь он сильно контрастировал с выцветшей старой краской забора.

Из-за угла показался крупный паренёк лет двенадцати — в дырявой футболке, шортах до колен и сандалиях.

— Тише! Иду я! Чего орёшь? — недовольно отозвался он, открывая калитку и направляясь к своему приятелю.

— Батя сказал, что если так орать будешь, то в следующий раз он сам выйдет! — пригрозил Олег.

После этого они отправились к остальным ребятам — в условленное место вдоль густых зарослей крапивы, отгораживавших участки от проезжей дороги, словно естественный природный щит.

— Ну ты же сам вчера сказал, чтобы я вызволил тебя из дома и спас от уборки.

— Знаю. Спасибо.

— А чего ты тогда наезжаешь?

— А чего ты докапываешься? Спасибо тебе мало? Пошли давай!

Местом их условной встречи было пересечение Третьей и Четвёртой улиц — ровно посередине. Там их уже ждали ещё двое мальчишек и две девчонки.

— Сам же говорил — собираемся в два часа! — заканючил рыжеволосый парнишка, обращаясь к Олегу.

— И что? — недовольно отозвался Олег, явно не в восторге от того, что нашёлся ещё один умник, недовольный его опозданием.

— Мы вообще-то уже ждём тебя...

— И сколько? Пять минут?

— Целый час! — возмущённо заявил рыжеволосый мальчишка.

— Конечно. Рассказывай... Ну так что, все готовы?

— Только давайте ещё позовём Марусю! — предложил Петя.

— Малую? Вот уж нет! Нахрена она нам сдалась? Мешаться только будет!

— Я её маме обещал, что буду почаще брать её с нами играть. А то она сидит дома как...

— Ой, ладно-ладно. Зайдём за ней. Только не ной! А то сам хуже малой!

Дружная компания направилась к дому, где жила Маруся. Он находился на Четвёртой улице, почти в самом начале, недалеко от реки.

Вообще у каждой улицы было своё название: Калинка, Сосновая, Щетинкина и пр. Но детворе было лень запоминать все эти скучные и никак не связанные между собой названия. Поэтому между собой они называли улицы просто по номерам, начиная отсчёт от дома сторожа у самого въезда в посёлок — и дальше, вплоть до Пятнадцатой улицы.

Все улицы соединялись между собой грунтовыми поселковыми дорогами сверху и снизу, а посередине их связывала

одна узкая тропинка, по которой мог пройти максимум один человек или проехать один велосипед.

Именно по этой тропинке ребята и пробирались, перешагивая через заросшую траву под ногами. Они шли гуськом, друг за другом.

Шествие возглавлял Олег — как самый старший. Он был заводилой, организатором и идейным вдохновителем всей компании. Остальные старались от него не отставать, а он задавал общий ритм движения.

На участке, в саду, работала мама девочки — Ирина Петровна. Она выдёргивала проросшую траву, очищая клумбы от надоедливых сорняков.

Отца у Маруси не было. Он ушёл из дома давным-давно и так и не вернулся. Вот Ирина Петровна и воспитывала девочку одна. Благо с ребёнком ей повезло — такой ангелочек, каких ещё поискать надо.

Марусе было шесть лет. Совсем недавно, в мае, ей исполнилось шесть. В меру стеснительная, длинноволосая девочка с тёмно-русскими волосами всегда и во всём помогала маме. Но не потому, что её просили, и не потому, что заставляли. Просто потому, что ей самой хотелось помогать.

В коротком летнем платьице в цветочек, почти всегда улыбчивая и позитивная — именно такой её, наверное, описало бы большинство соседей, попроси их кто-нибудь это сделать.

Маруся вывернула из-за угла дома с небольшой красной леечкой и подошла к маме как раз в тот момент, когда ребяташки с улицы начали выкрикивать её имя, зовя присоединиться к ним на прогулку.

— Твои друзья пришли. Иди, может, прогуляешься немного, а я тут уже сама закончу.

Девочка отрицательно покачала головой. В саду, среди цветов, ей было куда интереснее, чем бегать со взрослыми мальчишками и играть в казаки-разбойники. Но раз мама настаивает, то почему бы не угодить ей и не выполнить её просьбу?

Калитка открылась, и на входе показалась мама вместе с дочкой. Ирина Петровна держала Марусю за руку и, наклонившись к ней, мягко произнесла:

— Ну всё, давай. Пообщайся немного с ребятами, а как вернёшься — мы с тобой вместе пообедаем.

Маруся улыбнулась маме и направилась к компании ребятшек.

— Будьте с ней осторожнее. Не лазайте по кустам, а то клещей нацепяете! — предостерегла женщина детей и ещё некоторое время смотрела вслед удаляющейся компании.

— Ну вот. Отлично! Доволен? — недовольно фыркнул Олег на своего друга, как только они немного отошли от участка на безопасное расстояние.

— Что? — удивлённо спросил Петя.

— Там не ходите, туда не лазайте... Целый свод правил! Я буду ходить там, где хочу, ясно? А малая теперь — твоя ответственность! — передразнил Олег наставления взрослой.

— Ладно, — смиренно ответил Петя и взял девочку за руку, словно младшую сестру, которой у него никогда не было, но о которой он всегда мечтал.

2

Погода на улице стояла солнечная — ни единого облачка в небе. Время уже перевалило за полдень, жара постепенно усиливалась, и некоторым ребятам захотелось пить.

— Олежек, дай воды... — заныли девочки.

Они были примерно одного с ним возраста: старшей, Алине, было двенадцать, а младшей, Бьянке, — одиннадцать. Хоть они и не были сёстрами-близняшками, внешнее сходство между ними всё же бросалось в глаза. Даже голоса у них звучали почти как две капли воды. Из-за этого их нытьё становилось только более настойчивым и невыносимым.

Олег всегда таскал с собой в рюкзаке большую флягу с водой. Правда, во время долгих летних прогулок, особенно в компании друзей, она всегда слишком быстро пустела.

— Уже? Вы дома что ли вообще не пьёте? — недовольно пробубнил себе под нос Олег, вынимая из рюкзака и протягивая девочкам флягу с водой.

Попили сначала старшая, потом младшая. Маруся лишь

помотала головой и отказалась.

Олег и сам соблазнился флягой, поэтому после девочек тоже сделал несколько глотков, а затем убрал её обратно в рюкзак.

— А ты уверен, что туда нужно идти именно сейчас?

— Уверен.

— А может, всё-таки попозже пойдём?

— Когда?

— Когда стемнеет, например.

— Нынче темнеет поздно. Вас что, всех после десяти предки отпустят? Этого вон даже до девяти с трудом отпускают! — Олег показал на Петю. — То ему мыться надо, то кушать...

— Всем нужно кушать! — ответил в свою защиту Петя.

— Вот и я говорю: сейчас идеальное время. И гораздо безопаснее...

Дети подошли к заросшему участку в конце улицы. Он стоял немного особняком от остальных, а дом на нём находился в дальнем углу. Весь обветшалый, с заколоченными окнами и огромной дырой в крыше, он выглядел совершенно непригодным для жизни. Да и сам участок казался давно заброшенным — будто за ним уже много лет никто не следил.

Дима — мальчик девяти лет со светлыми короткими волосами — то и дело настороженно поглядывал по сторонам, опасаясь, что их заметят соседи.

— Ну что, идём?

— Только по одному!

И ребяташки, пригибаясь, словно в засаде, по одному устремились на загадочный участок через дыру в заборе.

Идея пробраться на заброшенный участок явно принадлежала не им первым. Об этом свидетельствовала хорошо протоптанная тропинка, ведущая прямо ко входу в дом. Трава на ней была примята к земле — вперемешку с дикой порослью и жгучей крапивой.

— Говорят, эту тропинку протоптали злые духи, которые никак не могут успокоиться в другом мире... — устрашаю-

щим шёпотом проговорил Слава, пытаясь всех запугать и явно рассчитывая, что кто-нибудь поверит в его историю. Особенно самые впечатлительные.

— Ага, как же... — чуть громче раздалось спереди. Кто-то отозвался с явным скепсисом в голосе.

Ни у кого из весёлой компании не было сомнений в том, что участок и дом давно пустовали. Однако детвора всё равно опасалась, что их могут заметить соседи. А вариантов последствий у этого могло быть всего два: либо взрослые пожалуются родителям, либо просто прогонят ребят с участка — ради их же безопасности.

В какой-то степени вся эта затея напоминала игру в шпионов, пытающихся проникнуть на чужую вражескую территорию, обойти наблюдательные посты и остаться незамеченными. Это лишь добавляло происходящему азарта.

Олег, как идущий впереди всей компании, добрался до крыльца старого дома раньше остальных. Вблизи тот выглядел как самый обычный заброшенный дом без хозяев: открытая дверь, разбитые стёкла, облупившаяся краска и дырявая крыша. Хотя на впечатлительную детвору всё это вполне могло произвести устрашающее впечатление.

Дом слегка затемнял пространство перед собой, потому что солнце сейчас находилось точнёхонько позади него. С крыши крыльца свисал паук и лениво покачивался на своей длинной паутине.

— Фу! Гадость какая! — заметив насекомое, с брезгливостью произнесла Алина и наморщила носик.

— Кто? Паук, что ли? — недоумённо сказал Слава и пухлой ладонью одним хлопком прихлопнул букашку. — Вот и всё, — гордо произнёс он, глядя на Алину.

— Спасибо... Как ты их не боишься?

— Я-то? Не знаю. Они же мелкие и не кусаются.

— Тихо! — шикнул на них Олег. — Вы не забыли, куда мы пришли? Только шёпотом разговаривайте! В другом месте будете болтать!

Наступила недолгая тишина. Слышно было лишь звонкое пение птиц, шелест травы и отдалённое эхо разговаривающих между собой соседей. Ребята переглянулись и устались на Олега.

— У меня уже ноги затекли. Когда мы в дом войдём? —

устало прошептала сквозь зубы Алина, явно не привыкшая долго передвигаться на согнутых ногах.

— Вот именно поэтому я и не люблю брать с собой девочек на такие мероприятия! — пробубнил себе под нос Олег. Правда, затем его голос стал спокойнее и снисходительнее.
— Прямо сейчас. Только тоже по одному.

Олег первым переступил порог дома и сразу же очутился на кухне.

В небольшой прямоугольной комнате находились широкий деревянный стол, пара деревянных стульев, перекосившихся под тяжестью времени, и опустевший сервант — полуразбитый, полусгнивший. Открытый проход вёл в темноту следующей комнаты.

Пол скрипел у Олега под ногами. Старость и пустота дома одновременно вселяли в него и любопытство, и страх перед неизвестностью. Мальчик жестом показал остальным следовать за ним.

Людей внутри дома становилось всё больше, пока место на кухне не закончилось, и Олегу пришлось сделать глубокий вдох, включить свой маленький фонарик и шагнуть внутрь следующего неизвестного мрачного помещения.

Пучок яркого света медленно скользил по гостиной. Справа стояла каменная дровяная печь, а за ней — сломанная кровать. Слева располагалась тканевая кушетка, больше похожая на старый шезлонг, чем на спальное место. Рядом с ней лежали аккуратно нарезанные хлеб и колбаса, поэтому в комнате слегка пахло копчёностями.

В дальней стене виднелось большое окно, однако снаружи оно было плотно заколочено, и солнечный свет никак не мог пробиться внутрь сквозь порванные тюлевые занавески.

— Всё? Посмотрели? Может, пойдём уже? — испуганно прошептал Дима, стараясь держаться поближе к остальным.

— Ну и ссыкло же ты, Димас! — выпалил Слава. — Чего ты испугался? Кровати или хлеба?

С этими словами он вальяжно плюхнулся на сломанную кровать, отчего та жалобно скрипнула под его весом.

Луч фонарика медленно скользнул в дальний угол комнаты, противоположный тому, где сидел Слава, и выхватил из темноты очертания винтовой деревянной лестницы с резными перилами, уходящей куда-то наверх.

— Интересно, что там, на втором этаже?.. — задумчиво произнесла Алина, не сводя взгляда с лестницы.

— Интересно? — нервно переспросил Дима. — Мне и первого этажа уже хватило. Давайте уйдём, а?

— Почему ты такой трус? — с раздражением и искренним удивлением спросил Слава. — Вечно всего боишься!

— И правда, — спокойно поддержал его Олег. — Чего тебе бояться? Нас тут целая толпа. Что с нами может случиться?

Вдруг в комнате раздался резкий, неприятный скрип. Луч света, исходящий из фонарика Олега, дрогнул и заметно потускнел. Из двери, ведущей в соседнюю с гостиной комнату, медленно показался мужской силуэт.

Дети с криками и визгом бросились прочь из заброшенного дома, вылетая наружу один за другим. Никто даже не попытался понять, кто именно стоял в темноте и остался ли кто-нибудь из компании внутри.

Только добежав до середины улицы и убедившись, что за ними никто не гонится, ребята наконец остановились, тяжело переводя дыхание.

— Все сбежали? Все здесь? — хрипло, задыхаясь после пробежки, спросил Олег.

— Угу... — послышалось в ответ сразу несколько голосов.

— Хорошо... — пытаясь успокоиться, проговорил заводила компании и главный инициатор их недавнего экстремального приключения.

Компания добралась до края берега. Ребята подошли почти вплотную к воде, до которой пришлось осторожно спускаться, поскольку верхняя пешеходная часть берега возвышалась над рекой на пару метров.

Склон был каменистым, песчаным и довольно крутым. Олег и Петя, как настоящие джентльмены, подавали девушкам руки, помогая им спуститься вниз. Особенно тяжело приходилось тем, кто был в открытой обуви: большие плоские камни даже в сухую погоду оставались гладкими, неустойчивыми и скользкими.

Преодолев этот непростой, но весёлый спуск к реке, ребята наконец остановились перевести дух и осмотрелись по сторонам.

Всё вокруг выглядело привычно: люди купались в речке, дети смеялись и плескались у берега, откуда-то доносились радостные крики и разговоры отдыхающих. И только Петя вдруг заметил, что чего-то — а точнее, кого-то — не хватает.

— А где Маруся? — неуверенно спросил он, обращаясь сразу ко всем.

3

Дверь с протяжным, неприятным скрипом медленно открылась. Петли, похоже, уже много лет никто не смазывал, а шурупы, удерживавшие их на дверной раме, при малейшем движении двери тревожно ходили ходуном под её тяжестью.

Из комнаты, неторопливо покачиваясь из стороны в сторону, вышел старик лет семидесяти. На нём был длинный тёмно-синий брезентовый халат, потёртый от времени, чёрная шерстяная кофта и широкие штаны такого же тёмного оттенка.

Пожилой мужчина сонно потянулся и широко зевнул, даже не подозревая, что находится в доме не один.

И в этот самый момент комнату прорезал громкий детский визг. Толпа перепуганных ребятишек, которых старик до этого попросту не заметил, с криками вывалила наружу из дома.

— Это что ещё за чертовщина?.. Дети нынче совсем уже обалдели! — выругался старик и медленно пошёл к кушетке.

Дотянувшись до куска хлеба, он поднёс его к носу и недовольно поморщился.

— Проклятье... Сначала дети, теперь ещё и это. А ведь вчера хлеб был нормальный... — пробормотал дед себе под нос.

От него одновременно тянуло старостью, перегаром, потом и чем-то ещё — тяжёлым, вьёвшимся запахом человека, всю жизнь проработавшего руками. Так пахнут мужики, годами не выпускавшие из ладоней инструменты, металл и древесную пыль.

Старик тяжело плюхнулся на кушетку, и та сразу провисла под его весом почти до самого пола. Из-за этого мужчина будто оказался в узком сидячем гамаке, напрочь лишённом даже намёка на удобство.

— Вот те на... И как же мне теперь подняться?.. — вслух продолжил ворчать старик, разговаривая сам с собой.

И тут он вдруг заметил перед собой маленькую девочку дошкольного возраста. На ней было светлое платьице в цветочек.

Глаза девочки уже достаточно привыкли к темноте, поэто-

му она смогла разглядеть не только силуэт человека, но и его одежду. Она совсем не выглядела испуганной.

Их взгляды встретились. Старик безмолвно замер от неожиданности, несколько секунд просто глядя на ребёнка, а затем хрипло спросил: «А ты что здесь забыла?..»

Маруся продолжала внимательно смотреть на деда и на то, как тот ворочается на провисшей кушетке. Сидеть в таком положении ему было явно неудобно: под тяжестью тела середина тканевого ложа почти касалась пола, тогда как остальная часть оставалась натянутой и неподвижной.

Старик немного покряхтел, устраиваясь поудобнее, а затем всё так же небрежно проворчал:

— Так и будешь на меня пялиться?.. Может, поможешь мне подняться?

Услышав просьбу о помощи, девочка словно ожила. Она сразу вспомнила маму и то, как совсем недавно помогала ей на дачном участке ухаживать за цветами.

Маруся тут же подбежала к старику и изо всех сил потянула его за руку на себя.

Правда, толку от этого почти не было. Мужчина оказался слишком тяжёлым для неё, да и собственных сил у девочки явно не хватало.

— А всё без толку! Плохая из тебя помощница! — раздражённо рявкнул на Марусю старик.

Девочка сразу перестала тянуть его за руку и отвернулась, словно внезапно очень заинтересовалась старой каменной печкой.

Мужчина кое-как выбрался из провисшей кушетки, прополз на коленях почти до девочки и, тяжело кряхтя, медленно поднялся на ноги.

— Ладно, хватит дуться. Подумаешь... — уже более снисходительно проговорил старик. — Это мне впору обижаться. Вы с друзьями вломились в мой дом без всякого приглашения.

Однако последние слова деда, похоже, совсем не произвели на Марусю впечатления. Зато первые задели её очень сильно.

До этого момента ей ещё никто никогда не говорил, что она плохо помогает или что от неё нет пользы. Мама всегда

хвалила её за любую помощь и искренне радовалась каждому её старанию.

А этот незнакомый старик даже спасибо не сказал, хотя она так старалась помочь ему подняться.

Мужчина взял кусочек колбасы и отправил его в рот. Медленно прожевал своими почерневшими зубами, после чего тут же потянулся за следующим.

— Звать-то тебя как? — спросил старик с набитым ртом.

Но девочка продолжала молчать и даже не обернулась.

— А меня вот Пётр Сергеевич зовут, — не дожидаясь ответа, продолжил он.

В комнате снова повисла короткая тишина. Один спокойно доедал остатки нехитрого обеда, другая время от времени украдкой поглядывала на него через плечо, а потом снова отворачивалась к печке.

Прикончив колбасу, старик тяжело поднялся и направился к двери.

— Ладно, не хочешь разговаривать — дело твоё, — бурк-

нул он на ходу. — А теперь давай проваливай из моего дома. Неприятности из-за тебя мне не нужны.

Маруся молча направилась к выходу.

Старик посторонился, уступая ей дорогу, и девочка вскоре оказалась на заросшем участке перед домом.

— Дорогу домой сама найдёшь? — поинтересовался дед, опираясь рукой о деревянную балку крыльца.

Маруся молча кивнула и медленно пошла по знакомой улице в сторону дома.

— Конечно найдёшь... Как-то же ты сюда добралась, — пробормотал старик уже скорее самому себе.

Стоило ему чуть выйти из-под навеса крыльца, как яркий солнечный луч ударил прямо в глаза. Мужчина недовольно сощурился и прикрыл лицо рукой.

— Проклятое солнце... Ненавижу его, — буркнул он себе под нос и почти сразу скрылся обратно в прохладной темноте дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.